

Цзи Яньцин, в полном недоумении, бросил мешок обратно на заднее сиденье.

Он знал Ся Шэньшу почти полгода, но, по сути, ничего о нем не знал, кроме того, что тот мастерски владеет любым огнестрельным оружием и, возможно, когда-то был военным.

Несмотря на вопросы, крутящиеся в голове, Цзи Яньцин не стал допытываться и снова уставился в окно на проносящийся мимо пейзаж.

Вероятно, благодаря приказу Фэн Имо, на значительном расстоянии от того города они не встретили ни одного зомби.

К вечеру они благополучно добрались до знакомой пустоши, усеянной небольшими рощами.

Ночью Цзи Яньцин отверг предложение Ся Шэньшу и Лань Цзы установить дежурство и отправил их спать. Кроме Фэн Имо и детей, все трое были ранены, но он пострадал меньше всех.

Ся Шэньшу и Лань Цзы не стали спорить. Поужинав, они нашли себе место и улеглись. Долгая дорога и пережитые события вымотали их, и они быстро уснули.

Уложив спать Цзи Аня и Цзи Лэ, Цзи Яньцин сел под деревом, глядя в темноту.

В этой местности снег по ночам выпадал поздно. Без завесы ветра и снега ночное небо казалось чистым и прозрачным, хотя луны не было видно.

Пока Цзи Яньцин рассеянно смотрел вдаль, рядом послышалось движение. Фэн Имо сел рядом и тоже устремил взгляд в темноту.

Они молчали, слышно было лишь их тихое дыхание.

Ощущая тепло и дыхание человека рядом, мысли Цзи Яньцина закружились.

Пережив этот кризис, их жизнь должна наладиться, но для Фэн Имо проблемы только начинались.

Если «Бог Смерти» хочет взять под контроль всех Королей зомби в мире, грядут масштабные действия. Этот процесс может занять год, два, а то и больше.

Цзи Яньцин повернул голову и посмотрел на спутника.

Глубокие темные глаза, прямой нос... Фэн Имо по-прежнему выглядел отстраненным, словно

мирская суета его не касалась.

Он мог бы не ввязываться во все это, ему было плевать, кто станет королем в будущем. Но Цзи Яньцин насильно втянул его в этот водоворот проблем, спустил с небес на землю.

— Фэн Имо, — тихо позвал Цзи Яньцин.

Фэн Имо повернулся, в его черных глазах отразился силуэт Цзи Яньцина.

Было слишком темно, чтобы разглядеть свое отражение, но Цзи Яньцин знал: сейчас Фэн Имо смотрит только на него, не видя ничего больше.

— Я люблю тебя.

Кроме этих слов, Цзи Яньцин не знал, что еще сказать. «Спасибо» казалось слишком бледным.

Фэн Имо промолчал, но в глубине его глаз мелькнула улыбка.

— Угу.

После бессонной ночи, когда они снова тронулись в путь, Цзи Яньцин сразу же откинулся на заднем сиденье и задремал.

Раньше, чувствуя тряску машины и слыша свист ветра, он ни за что бы не позволил себе расслабиться, не говоря уже о сне. Но в этот раз он уснул почти мгновенно.

И спал на удивление крепко.

Проснулся он от того, что Ся Шэньшу звал его.

Открыв глаза, Цзи Яньцин увидел, что машина стоит, а Ся Шэньшу и Лань Цзы уже вышли с оружием в руках. Снаружи Лань Цзы настороженно смотрела вдаль.

— Там люди, — сказал Ся Шэньшу, не дожидаясь вопроса.

Сон как рукой сняло. Цзи Яньцин схватил топор и быстро вышел из машины.

Встав у капота и проследив за взглядом Лань Цзы, он увидел колонну машин у въезда в далекий уездный город. Колонна была небольшой — около двадцати автомобилей.

Очевидно, они приехали за припасами. Большая часть людей уже вошла в город, у машин осталось около двадцати человек охраны.

Заметив группу Цзи Яньцина, незнакомцы тоже напряглись.

— Подойдем? — спросил Ся Шэньшу.

Сяньян (их община) объединил почти все отряды выживших на юге, но это были далеко не все люди. На севере, западе и востоке оставались группы, с которыми они еще не встречались.

Цзи Яньцин немного подумал:

— Подойдем.

Он первым двинулся вперед. Их было всего несколько человек, так что не было смысла отправлять переговорщиков.

Цзи Яньцин не собирался вступать в конфликт. Пройдя немного, он остановился, давая другой стороне возможность отреагировать.

Видя, что они настроены на диалог, незнакомцы быстро посоветовались. Несколько человек побежали в город, видимо, за главными, а остальные медленно двинулись навстречу.

Увидев ответное движение, Цзи Яньцин снова пошел вперед.

Через несколько минут между группами осталось всего десять метров.

У нескольких человек напротив было оружие. Судя по экипировке, это был боевой отряд, похожий на те, что были в Сяньяне, но выглядели они хуже.

Бледные, желтушные лица, усталые глаза, у многих виднелись свежие раны — похоже, недавно они пережили нападение.

— Сяньян, — представился Цзи Яньцин названием их общины.

— Сыхай, — ответил один из мужчин. Помолчав, он добавил: — Мы послали за капитаном, подождите немного.

Цзи Яньцин ожидал этого и кивнул.

Ожидание длилось около десяти минут.

Наконец, на окраине города появилась группа людей, быстро приближающаяся к ним.

Цзи Яньцин и его спутники присмотрелись.

Издалека это было незаметно, но когда расстояние сократилось до пятидесяти-шестидесяти метров, встречная группа заметно замедлила шаг. Цзи Яньцин инстинктивно сжал топор.

Подошедших было около двадцати. Кроме человека, похожего на капитана, в группе выделялись двое — не командиры, но и не рядовые бойцы. Это были Короли зомби.

Парень и девушка, на вид совсем молодые, но исходящая от них аура не оставляла сомнений в их сущности.

Они тоже сразу узнали Цзи Аня и Цзи Лэ. Один из зомби быстро что-то шепнул капитану, и в глазах того мелькнуло удивление.

— Вы... — капитан отряда «Сыхай» посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин сделал паузу:

— Вы знаете о «Богe Смерти»?

— Знаем.

— Дуэль между «Богом Смерти» и «Тяньчжо» окончена. Теперь «Бог Смерти» станет самой мощной силой среди Королей зомби. У нас, в Сянъяне, есть убежище, объединившее выживших юга, и мы заключили мирный договор с «Богом Смерти», — сказал Цзи Яньцин.

На лицах людей из «Сыхай», включая двух зомби, отразилось изумление.

То, что у них в отряде были зомби, и при этом они выглядели так жалко, немного удивило Цзи Яньцина, но не слишком.

Мир кишел Королями зомби, а ресурсов становилось все меньше. Чтобы попасть в город, столкновения с зомби были неизбежны. Старые методы выживания больше не работали; без перемен их ждала смерть.

— Мы будем рады, если вы присоединитесь к нам, — говоря это, Цзи Яньцин многозначительно посмотрел на двух зомби.

Услышав его слова и поймав этот взгляд, вся группа напротив застыла в оцепенении.

Цзи Яньцин подождал еще немного, но, не дождавшись реакции, развернулся и повел своих назад.

Вернувшись в машину, Ся Шэньшу и Лань Цзы с недоумением оглянулись на все еще стоящую в ступоре группу.

— Те двое рядом с капитаном — Короли зомби, — пояснил Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу и Лань Цзы тут же снова посмотрели туда, их глаза расширились от удивления.

Зомби и люди вместе?

Оба одновременно вспомнили Кан Сяодуна.

Раньше Цзи Яньцин говорил, что единственный путь в будущее — мирное сосуществование с зомби. Тогда это казалось безумием даже для его собственной команды. Все считали это несбыточной мечтой.

Теперь же выходило, что Цзи Яньцин был прав.

Нет, не просто прав. Он сделал это правильным.

Если бы не Цзи Яньцин, война Королей продолжалась бы, и неизвестно, дожили бы люди до ее конца, не говоря уже о мире.

— Поехали, — скомандовал Цзи Яньцин.

Глядя на чужой отряд, он вдруг ощутил нестерпимое желание увидеть своих людей, вернуться в их дом в жилом комплексе.

Ся Шэньшу молча завел двигатель.

В Гоби не было дорог, а их фургон не отличался мягкой подвеской. Через два дня тряски все чувствовали себя так, словно их кости вот-вот рассыплются.

Спустя двое суток они нашли город, чтобы пополнить запасы. Как только они въехали, Ся Шэньшу вцепился в Цзи Лэ и заявил, что никуда не поедет, пока они не найдут внедорожник.

Запаслись едой и водой, пересели на новый внедорожник и снова тронулись в путь. Скорость заметно возросла.

Полмесяца спустя.

Как только они въехали в район своего уездного города, еще до того как увидели знакомые горы, лица всех в машине помрачнели.

По обеим сторонам дороги, насколько хватало глаз, валялись трупы обычных зомби и Королей. Воздух был пропитан тошнотворной смесью гнили и крови.

Они догадывались, что город подвергся нападению, но не ожидали таких масштабов.

Чем дальше они ехали, тем больше становилось тел, и настроение в машине падало все ниже.

Двигаясь по шоссе, через десять с лишним минут они увидели горы, окружающие город. Сердца, и так упавшие, сжались от боли.

Вокруг гор тел было еще больше. Земля, изъеденная кровью зомби, и пролом в горах напоминали врата в ад.

В уездном городе.

Когда Короли «Бога Смерти» погнали двух последних врагов прочь, а Кан Сяодун разогнал обычных зомби, убедившись, что все кончено, люди выдохнули.

В следующее мгновение на них обрушилась волна боли от ран, страха и тревоги, погрузив город в кратковременный хаос.

Все инстинктивно потянулись к центру города.

Тун Юэ посмотрел на свой окровавленный пистолет, огляделся. Среди гор трупов лежали и тела их людей.

Дыхание Тун Юэ сбилось:

— Раненых — к Люй Цину, в первую очередь. Потом сосчитайте погибших.

Люди, только что вышедшие из боя, не мешкая принялись искать выживших среди тел.

Те, кто прятался в горах и городе без оружия, тоже вышли помогать.

Все работали молча.

Этот процесс занял много времени — с утра до вечера, пока не пошел снег. Только тогда Тун Юэ получил предварительный отчет.

— Погибло более семисот человек, в основном из боевых отрядов. Раненых — более тысячи, — доложила Цинь Юэ.

Семьсот человек... Это численность целого крупного отряда выживших. Даже при их нынешнем населении в тринадцать-четырнадцать тысяч это были ужасающие потери, тем более что погибли бойцы.

Но это был не конец. Цинь Юэ продолжила:

— Все особые патроны израсходованы. Из-за срочного производства пушек и модификации машин запасы мутировавших растений тоже исчерпаны.

Тун Юэ молчал.

— Треть зданий в городе разрушена или повреждена, включая два действующих склада и часть жилых домов.

— Огороды за городом вытоптаны, урожай уничтожен, придется сажать заново.

— Трупы Королей зомби тоже нужно убрать.

Когда Цинь Юэ перечислила все проблемы, Тун Юэ, массируя переносицу, почувствовал головную боль. Он не знал, как будет отчитываться перед Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин перед отъездом все распланировал и предупреждал быть осторожными, но итог все равно оказался плачевным.

Тун Юэ опустил руку, глубоко вздохнул и начал отдавать приказы:

— Сначала позаботьтесь о раненых. Те, кто не ранен, пусть сожгут тела погибших. — Он сделал паузу. — Не забудьте записать имена.

Они видели надежду на жизнь, но эти люди погибли в шаге от нее. Ничего уже не изменить, но хотя бы сохранить память — Цзи Яньцин поступил бы так же.

— Развалины пока не трогайте, это не к спеху.

Тун Юэ посмотрел за город:

— В приоритете — убрать трупы, чтобы избежать вторичного заражения. И поля нужно засеять как можно скорее.

По плану они должны были собрать первый урожай через три месяца и перейти на самообеспечение. Теперь все сдвигалось на месяц.

Это означало не просто начать заново. Им нужно было найти еду еще на месяц для более чем десяти тысяч человек. Это колоссальный объем.

Собрав все из Города Дьявола, они обеспечили себя лишь на два с лишним месяца. Месячная норма еды — это ресурсы десятка городов. Где сейчас найти столько нетронутых мест?

[002]

Пока Тун Юэ ломал голову, к нему подошли Ли Пинсэнь, Бай Хаосюань и другие командиры, закончившие подсчеты.

— Мы хотим выехать завтра утром за мутировавшими растениями. Люй Цин сказал, лекарств тоже нет, — сообщил Ли Пинсэнь.

Они убили человекоподобного командира «Тяньчжо», но никто не знал, будет ли новая атака. Нужно готовиться.

Мо Сянь добавил:

— В Городе Дьявола еще осталась часть припасов.

Тун Юэ кивнул:

— Будьте осторожны, поблизости могут быть зомби «Тяньчжо».

Обсудив планы, командиры разошлись.

Тун Юэ еще раз взглянул на список Цинь Юэ и направился в больницу.

Больнице повезло — она уцелела.

Внутри все было забито ранеными: на кроватях, на полу, в коридорах. Анестезии и обезболивающих не хватало, большинство страдало без них. Проходя, Тун Юэ слышал стоны и крики боли.

Люй Цин, единственный ответственный врач, сбивался с ног. Увидев Тун Юэ, он бросил, не отрываясь от наложения швов:

— Еще двадцать с лишним умерли.

Дыхание Тун Юэ перехватило.

Лекарство из растений помогало заживлять раны, но оно действовало за счет ускорения клеточной активности. Некоторые были ранены слишком тяжело и умирали раньше, чем лекарство успевало подействовать.

— Найди мне людей как можно скорее. Как освобожусь, научу их обрабатывать раны, — сказал Люй Цин.

Тун Юэ испытал смешанные чувства. То, что Люй Цин готов учить, — отлично, но обычно такие навыки хранят как секрет выживания.

Подумав, Тун Юэ усмехнулся своим мыслям. Сейчас уже не время делить на «свое» и «чужое».

— Понял, организую.

Он хотел напомнить Люй Цину про патроны, но, видя, что тот даже воды попить не успевает, ушел ни с чем.

У выхода он увидел Хуан Жунъюэ.

В бою участвовали все, командиры не исключение.

У Хуан Жунъюэ на ноге не хватало куска мяса, кровь сочилась через повязку. Она была бледна от боли, лоб покрыт потом, но в очереди к врачу стояла далеко позади.

Преодолевая боль, она разговаривала с кем-то из своего отряда.

Тун Юэ подошел.

— Как раз вовремя, — Хуан Жунъюэ кивнула собеседнику, и тот повторил доклад.

— Пока мы бились с «Тяньчжо», те люди проникли в лабораторию. Действовали осторожно, перед входом отключили камеры.

— Что-то пропало? — нахмурился Тун Юэ.

— Пока нет, видимо, боятся, что мы заметим.

Тун Юэ молчал.

— Мы расспросили людей из их отряда. Большинство ничего не знает, их история про нападение зомби, похоже, правдива, — добавил боец.

— Продолжайте следить, — решил Тун Юэ.

Человек ушел. Тун Юэ перекинулся парой слов с Хуан Жунъюэ и тоже ушел.

Когда он вышел, уже стемнело, валил снег.

Несмотря на погоду, множество людей работали в городе и за его пределами. Одни спасали остатки посевов, другие оттаскивали трупы подальше, чтобы сжечь.

Прикасаться к трупам было нельзя из-за риска заражения, а тела Королей были огромными и тяжелыми. Работа шла медленно и тяжело.

Полмесяца спустя.

Во временном конференц-зале собрались Цинь Юэ, Хуан Жунъюэ и другие командиры.

— Большую часть из Города Дьявола забрали, но пока мы воевали, люди Ся Чэня утащили немало. По грубым прикидкам, мы потеряли десятую часть, — сообщил командир с грубым голосом.

Война с «Тяньчжо» и так истощила ресурсы, а теперь еще и грабеж. Ситуация становилась критической.

Тун Юэ открыл рот, чтобы ответить, но снаружи слышались шаги.

— Капитан, они вернулись!

Все обернулись.

— Капитан Цзи!

Все вскочили и бросились к воротам.

Там как раз остановился внедорожник, из которого выходили Цзи Яньцин, Ся Шэньшу и остальные.

Сердца встречающих забились быстрее.

— Наконец-то!

— Как все прошло?

— Вы целы?

Слушая вопросы, Цзи Яньцин, все еще под впечатлением от моря трупов вокруг города, выдохнул.

Он сразу сообщил главное:

— Лидер «Тяньчжо» устранен.

Все воспрянули духом.

Если лидер мертв, значит...

Все посмотрели на Фэн Имо.

— «Бог Смерти» начал действовать, — добавил Цзи Яньцин.

Люди выдохнули с облегчением, словно вынырнув из удушающей глубины. Зная, что новых атак не будет, они наконец могли расслабиться.

— Как у вас дела? — спросил Цзи Яньцин.

Хотя трупы были убраны, масштабы битвы, судя по следам, превзошли его ожидания, и это тревожило.

— «Тяньчжо» атаковали дважды... — Тун Юэ быстро обрисовал ситуацию.

Разрушения Цзи Яньцин видел, но весть о почти тысяче погибших заставила его нахмуриться. Весь их первоначальный отряд Сяньян насчитывал меньше тысячи человек.

Но, подумав, он успокоился: могло быть и хуже. По дороге он готовился к самому страшному.

— Огороды... — начал было Тун Юэ, но к ним подбежал запыхавшийся человек.

Увидев Цзи Яньцина, он замер, но тут же выпалил:

— Они сбежали! В сторону задней части города!

Тун Юэ среагировал первым и с мрачным лицом бросился в погоню. Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ и

остальные последовали за ним.

— Что случилось? — не понял Цзи Яньцин.

— Те, кто присоединился последними, украли что-то из лаборатории и сбежали, — быстро объяснил гонец.

Цзи Яньцин без лишних слов побежал за остальными.

Город был большим. Пробежав за Тун Юэ минут десять, они увидели толпу.

Среди руин тридцать с лишним человек были окружены боевым отрядом Сяньяна под прицелом оружия.

Гу Шаньхай, лидер беглецов, был мрачнее тучи.

Он звал с собой всех из своего бывшего отряда — более пятисот человек, но согласились лишь эти тридцать. Это уже злило его, а теперь их еще и поймали.

— Гу Шаньхай, мы вас хорошо приняли, к чему это все? — спросил Кан Сяодун, стоявший в оцеплении.

Гу Шаньхай был временным лидером того отряда после гибели прежнего капитана.

Беглецы молчали.

— Хотите уйти — могли бы просто сказать, — Кан Сяодун злобно смотрел на Гу Шаньхай. Он следил за ними месяц, и терпение его лопнуло.

— Не понимаю, о чем ты, — прикинулся дурачком Гу Шаньхай.

Кан Сяодун усмехнулся:

— Отдай, что взял, и разойдемся миром.

— Что я взял?

— Раз так, не обессудь, — Кан Сяодун шагнул вперед.

— Зомби кусается! — заорал Гу Шаньхай во всю глотку.

Кан Сяодун замер.

Гу Шаньхай перестал притворяться, усмехнулся и злобно плюнул:

— Монстр.

Кан Сяодун молча смотрел на него.

— Капитан, не слушайте его... — начал один из бойцов Кан Сяодуна.

Но Гу Шаньхай перебил:

— Разве я не прав? Он не человек, он Король зомби, чудовище!

— Ты...

— Неужели вы хотите жить с этими тварями под одной крышей? — кричал Гу Шаньхай. — Не боитесь, что однажды у них будет плохое настроение, и они вас сожрут?

Тишина.

— Не забывайте, по сути они монстры, питающиеся людьми! Сегодня они братья, а завтра перекусят вами!

— И что с того? — Тун Юэ вышел вперед.

Гу Шаньхай посмотрел на него. Увидев Цзи Яньцина, он удивился, но быстро скрыл это. Он знал, зачем уезжал Цзи Яньцин.

Его присутствие здесь означало...

Гу Шаньхай отбросил догадки. Успех Цзи Яньцина ничего не менял для него. Он никогда не будет жить в мире с монстрами.

Если бы не они, у него была бы нормальная жизнь, семья, работа. Если бы не они, их убежище было бы цело, и им не пришлось бы унижаться здесь.

— Что вы предлагаете? — спросил Тун Юэ.

Гу Шаньхай молчал.

— Украсть наши исследования и убить всех зомби? Сможете? Если да — я поклонюсь вам. Но боюсь, вы не доживете до завтра, — лицо Тун Юэ было каменным.

— Это лучше, чем вы.

— Да неужели? Раз вы такие способные, почему не разработали свое, а украли наше? — усмехнулся Тун Юэ. С Гу Шаньхаем говорить было бесполезно.

Кто не хотел бы вернуть все как было? Но одними желаниями сыт не будешь. Случившееся не изменить. Вместо того чтобы проклинать судьбу, он предпочитал двигаться вперед.

Гу Шаньхай не нашел, что ответить, но сдаваться не собирался. Он внезапно бросился к одному из своих людей и, прежде чем тот успел среагировать, вонзил шприц ему в руку.

Человек опешил, а потом в его глазах появился ужас — он знал, что в шприце.

[003]

— Угх...

Отбросив шприц, Гу Шаньхай отскочил, толкнув стоящего рядом.

В толпе началась паника, люди шарахнулись в стороны.

— Угх-хм... — на лице уколотого вздулись вены, ужас в глазах сменился пустотой.

— Зомби! — предупредил Кан Сяодун.

Не успел он взять ситуацию под контроль, как новообращенный бросился на соседа, сбил его с ног и впился зубами в плоть.

Укушенный забился в конвульсиях и через мгновение уже поднимался на ноги.

— А-а-а... — толпа запаниковала.

Бойцы вскинули оружие, но стрелять в такой давке было нельзя.

— Стоять, — скомандовал Цзи Лэ.

Несколько зомби замерли.

Люди разбежались, освобождая пространство. Многие с неверием смотрели на место, где был

Гу Шаньхай, но его там уже не было.

В суматохе Гу Шаньхай успел уколоть еще кого-то, и хаос вспыхнул с новой силой.

Цзи Яньцин шагнул вперед с топором, но Тун Юэ преградил ему путь.

Цзи Яньцин вопросительно посмотрел на него. Тун Юэ лишь холодно наблюдал за происходящим.

Из тридцати человек более десяти обратились. Зомби бросались на оцепление. Бойцы уворачивались, строй нарушился, и Гу Шаньхай с несколькими сообщниками воспользовался брешью, чтобы сбежать в руины.

Бойцы бросились в погоню, но беглецы скрылись в лабиринте зданий.

Раздались выстрелы — оставшиеся зомби были уничтожены.

Цзи Яньцин ждал объяснений.

— То, что они украли — подделка, — сказал Тун Юэ.

С тех пор как Цзи Яньцин предупредил его, он следил за Гу Шаньхаем. Когда стало ясно, что они проникли в лабораторию, Тун Юэ решил не брать их сразу, а позволить заглотить наживку.

Никому не нравится жить с крысой под боком. Люди порой страшнее зомби.

Взгляды Ся Шэньшу и Лань Цзы были ледяными.

Когда стрельба стихла, всех зомби перебили, а оставшихся в живых с десятков сообщников арестовали.

— Запереть их, — приказал Тун Юэ.

Кан Сяодун, увидев, что Гу Шаньхай ушел, схватил рацию и побежал следом. Он знал, что тот пойдет к Ся Чэню.

Ся Шэньшу, поняв это без слов, рванул за ним. Цзи Яньцин не успел его остановить.

— Пусть идет, — сказала Лань Цзы.

Цзи Яньцин промолчал.

Оставив людей убирать трупы, Тун Юэ повел Цзи Яньцина обратно к воротам.

Многие жители вышли встречать вернувшегося капитана.

— Хочешь отдохнуть? — спросил Тун Юэ. — Я сообщу, когда найдем беглецов.

Цзи Яньцин кивнул.

Попрощавшись, он повел Фэн Имо и детей к их жилому комплексу.

Цзи Ань и Цзи Лэ были счастливы вернуться. Зная дорогу, они побежали вперед.

Даже скитаясь всю жизнь, они привязались к этому месту, считая ту квартиру своим домом.

Глядя на их удаляющиеся спины, сердце Цзи Яньцина, отягощенное новостями о Ся Чэне, начало оттаивать.

— Не бегите так быстро!

Дети скрылись за поворотом.

Цзи Яньцин шел следом, осматриваясь. Разрушения были серьезными, многие дороги завалены. Но город все еще мог приютить их.

Завернув за угол, он увидел застывших детей.

— Почему не захо... — вопрос замер на губах.

Жилого комплекса и нескольких соседних зданий больше не было. На их месте громоздились руины.

Этот район был ближе всего к окраине, и зомби, ворвавшись в город, разнесли его в первую очередь.

Цзи Яньцин остановился, чувствуя пустоту внутри.

Услышав его, дети обернулись.

— Эх... — не сдержал вздоха Цзи Яньцин.

Стоило ему это сделать, как губы Цзи Аня задрожали, и крупные слезы покатались по щекам.

— Угх...

Вслед за ним заплакал и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин растерялся, потом хотел улыбнуться — подумаешь, квартира... Но в носу защипало.

Для детей это было не просто жилье, это был их первый настоящий Дом. И теперь его не стало.

Он присел перед ними, обнял, прижал к себе.

— Ничего страшного, найдем другую, еще больше...

Лучше бы он молчал. Дети разрыдались в голос, словно их обидели до глубины души.

— Не хочу... не хочу новую...

— Угх...

Они хотели ту, старую.

Слушая их плач, Лань Цзы, тоже жившая в этом доме, почувствовала ком в горле.

Подоспевший Тун Юэ услышал плач издалека. Увидев руины, он тоже ощутил тяжесть на душе. Только сейчас он осознал: это место перестало быть временным убежищем, оно стало их домом.

Жить там было нельзя. Цзи Яньцин понес детей в столовую. Всю дорогу они безутешно рыдали.

Прохожие, узнав причину, пытались их утешить, но дети никого не слушали. Их горе было искренним.

В столовой Тун Юэ предложил им на выбор несколько квартир, но малыши отказывались — они хотели свой старый дом.

Цзи Яньцин усадил их в углу, дал выплакаться, а потом спросил:

— Может, вы сами выберете?

Цзи Ань сжался в комок у него на руках. Цзи Лэ помотал головой.

— Того дома больше нет, его не вернуть, — мягко сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ань снова собрался реветь, Цзи Лэ тоже шмыгнул носом.

Цзи Яньцин улыбнулся с грустью:

— Дом — это не стены. Если бы в том доме не было папы, вы бы хотели туда вернуться? А если бы там не было вас, папа бы туда не вернулся.

Дети надули губы, глаза полны слез.

— Выберите себе большой дом. Когда выберете, папа научит вас писать, договорились?

Цзи Лэ заинтересовался. Цзи Ань держался стойко, и Цзи Лэ, глядя на брата, тоже сохранил скорбный вид.

— Вы знаете, как пишется имя папы?

Цзи Яньцин пальцем вывел иероглифы на ножке Цзи Аня.

Цзи Лэ с любопытством подглядывал. Цзи Ань сначала крепился, но потом тоже скосил глаза.

— У вас первый иероглиф имени такой же, как у папы, — сказал Цзи Яньцин.

— Цзи? — спросил заплаканный Цзи Лэ.

— Угу, ты очень умный.

Цзи Лэ перестал плакать и посмотрел на брата, ожидая его решения.

Цзи Ань шмыгнул носом:

— ...Ну ладно.

Цзи Яньцин погладил его по голове. С тех пор как он сказал Цзи Аню, что тот старший брат и должен заботиться о младшем, малыш стал очень ответственным.

Цзи Яньцин опустил их на пол:

— Идите.

Цзи Ань вытер слезы, взял Цзи Лэ за руку, и они пошли к выходу.

Глядя им вслед, Цзи Яньцин улыбнулся.

Задумавшись, он не заметил, как перед ним кто-то встал.

Подняв голову, он увидел Фэн Имо.

Тот смотрел на него сверху вниз, в глубине глаз читалась легкая грусть.

Цзи Яньцин опешил:

— Тебя тоже нужно утешить?

Фэн Имо промолчал, лишь положил руку ему на голову.

Цзи Яньцин хотел было рассмеяться — он что, ребенок? — но смех застрял в горле. Возвращаясь, он тоже мечтал оказаться дома. Пусть там было пусто, но сам факт наличия дома грел душу. А теперь дома не было.

Он взял руку Фэн Имо, прижал ее к своему лицу, пряча эмоции и впитывая тепло его ладони.

— Если тебя не будет, у меня не будет дома, — тихо произнес Фэн Имо.

Цзи Яньцин замер. Сквозь пальцы он посмотрел на Фэн Имо.

Тот смотрел на него спокойно и одиноко.

В этот миг Цзи Яньцину представилось, как через сто лет, когда его уже не станет, Фэн Имо будет сидеть один в их доме и смотреть на пустое место, где он когда-то сидел.

Сердце Цзи Яньцина пропустило удар, забилось бешено, а потом замерло, наполняясь щемящей тоской.

Он вдруг подумал: может, Фэн Имо не так уж и не понимает человеческие чувства? Может, он, наоборот, очень умен? Иначе почему он каждый раз говорит вещи, от которых сердце замирает?

— Топографический кретин. Неграмотный, — пробормотал Цзи Яньцин.

Ресницы Фэн Имо дрогнули. Его отвергли?

— Я умею писать, — возразил он.

Цзи Яньцин поднял бровь: не верю.

Фэн Имо присел на корточки, взял руку Цзи Яньцина, развернул ладонью вверх и старательно, черта за чертой, написал:

Цзи.

Янь.

Цин.

Цзи Яньцин только что писал это, и поскольку он сказал, что это его имя, Фэн Имо запомнил с первого раза.

<http://bllate.org/book/14654/1301237>